

Дорогие читатели,

перед вами 65-й выпуск журнала «Теория моды: одежда, тело, культура», который преимущественно посвящен текстилю и текстильным практикам. Санем Одабаши обращает внимание на происхождение слова «текстиль», которое берет свое начало от латинского «texere» — и является родственным слову «текст». В обоих заключен нарратив: «В тексте сплетаются воедино слова, ткань же — это материализованная вариация словесного плетения». Текстиль обладает уникальным свойством: сопровождая человека с рождения до самой смерти, становясь своеобразным дневником его существования, он буквально впитывает наш жизненный опыт, «перенимая форму тела <...> и храня следы „пота и грязи повседневности“»¹.

Будучи свидетелем человеческой жизни, текстиль хранит память о событиях, которые мы предпочитаем забыть, травмах, вытесненных на обочину сознания. Текстиль же и связанные с ним индивидуальные и групповые практики (ручное шитье, вышивка и другие) обладают уникальными медитативными и терапевтическими свойствами, становясь одним из способов работы с травмой и ее исцеления: «Во время коллективного или индивидуального созидательного действия травма может находить визуальное воплощение в ткани. Сочетание разных нарративов и производственных техник, в которых используются текстильные материалы, дает выход травматическим воспоминаниям, которые невозможно выразить словами» (см. статью С. Одабаши «Скрытые возможности текстиля: как он обнаруживает и исцеляет травмы?»).

Особое место в текстильных практиках занимает вышивание, которое в последнее время становится все более востребованной стратегией среди художников, активистов и дизайнеров одежды, о чем размышляют авторы статей, вошедших в раздел «Одежда». Вышивание, которое до недавнего времени рассматривалось в ряду прочих ручных преимущественно женских и невидимых практик, все больше осмысливается «как культурный, социальный и политический акт, открывающий пространство для разговора о личном и коллективном опыте с точки зрения конкретного человека» (см. статью П. Сегало «Вышитые голоса: рассказ о скрытых травмах апартеида», с. 27). Кроме

того, вышивка может рассматриваться как особый язык, который в отличие от печатного или звучащего слова можно потрогать, поддержать в руках и в который при желании можно даже завернуться (см. статью А. де ла Гарсы, К. Эрнандес-Эспиносы и Р. Розар «Вышивка как перевод на язык активизма в Латинской Америке»).

Не удивлюсь, если у многих из вас рука уже потянулась за иглой и нитками.

С самыми теплыми пожеланиями,
*Людмила Алябьева, шеф-редактор журнала
«Теория моды: одежда, тело, культура»*

Примечание

1. Байд Б. Следы ношения: изношенная материя из музейной коллекции одежды как форма прикосновения к памяти // Теория моды: одежда, тело, культура. 2018. № 49. С. 134.